

Глаза Ли Цзэси, слегка покрасневшие от выпитого, лучились невинностью, а губы соблазнительно блестели от влаги. Кашель юноши, казалось, тронул сердца окружающих, вызвав у них непроизвольный спазм.

Множество взглядов отвернулись от Ли Цина и обратились к Ли Цзэси.

Ли Цзэси почувствовал на себе это внимание и внутренне усмехнулся, однако внешне сохранил невинное и озадаченное выражение: «Су Ян, разве ты не хочешь выпить?»

Су Ян в ответ лишь приподнял бровь и сделал глоток шампанского из своего бокала. Избегая зрительного контакта с Ли Цзэси, он резко повернулся и фамильярно наклонился к уху Ли Цина.

Неожиданно его окутала странная аура, и Ли Цин инстинктивно отшатнулся. В этот момент он услышал шёпот: «Я видел, как он подсыпал что-то в твой бокал с вином».

Отвращение в голосе Су Яна было настолько явным, что Ли Цин замер.

«Я беспокоился, что у тебя могут возникнуть проблемы. Но не ожидал, что ты так ловко заменишь бокалы».

Ли Цин встретил многозначительный взгляд Су Яна и спросил: «Значит, я должен быть благодарен тебе за то, что этот бокал выпил он?»

«Твоё предложение весьма заманчиво». Глаза Су Яна наполнились лукавой улыбкой, и он с готовностью кивнул: «Ну, и как ты собираешься меня отблагодарить?»

После этих слов расстояние между ними сократилось, и их ноздри, казалось, ощутили терпкий аромат друг друга.

«...»

Ли Цин уже собирался отступить, но в следующее мгновение почувствовал, как чья-то сильная рука сжала его запястье. Ли Хуайшэнь возник словно из ниоткуда, втягивая его в свою зону безопасности.

Ли Цин был ошеломлен: «Брат?»

Ли Хуайшэнь молча отодвинулся, заслоняя собой юношу, и холодно обратился к Су Яну: «Господин Су, прошу вас соблюдать приличия в общественном месте».

Су Ян несколько не смутился. Медленно выпрямившись, он обронил с многозначительной улыбкой: «Господин Ли – всего лишь номинальный старший брат Ли Цина. Разумеется, я прислушаюсь к вашим словам».

Слово «старший брат» прозвучало оскорбительно.

Брови Ли Хуайшэня слегка нахмурились, после чего он перевёл взгляд на Ли Цина: «Уже почти пора. Поднимись на сцену и скажи несколько слов. Не заставляй гостей ждать».

Холодность в его голосе полностью исчезла. Он взял у юноши пустой бокал.

Слова Ли Хуайшэня словно пробудили Ли Цина. Представляя торжественный момент, который должен был вот-вот наступить, он слегка скривил губы и кивнул: «Хорошо».

Ли Цзэси остался стоять на месте, крепче сжимая пустой бокал.

Он намеревался воспользоваться этой возможностью, чтобы установить контакт с Су Яном, но тот, казалось, был всецело поглощён Ли Цином. Более того, они ещё и о чём-то шептались?

Он попросту не воспринимает меня всерьёз!

Ли Цзэси бросил взгляд на изящную спину Ли Цина, направляющегося к сцене, и в его глазах вспыхнула злоба.

Почти получилось.

Теперь он потеряет лицо!

Ли Цзэси представил себе жалкое зрелище Ли Цина, и его взгляд внезапно встретился с чужим.

Ли Хуайшэнь молча смотрел на него, его холодные глаза, казалось, видели насквозь все маски и считывали зловещие намерения, скрывающиеся под внешней оболочкой.

Сердце Ли Цзэси тревожно сжалось, но он тут же принял невинный и послушный вид и слегка поклонился.

Голос Ли Цина со сцены привлёк внимание обоих мужчин.

«Огромное спасибо всем, кто пришёл на мой день рождения...» – голос юноши звучал мягко и приятно, словно ласкающий слух, внушая чувство умиротворения.

Пронзительные взгляды многих гостей были устремлены на сцену, а их души, казалось, воспарили ввысь.

Неужели в этом мире существует настолько совершенный человек, как молодой господин Ли?

Затерявшись в толпе, Ли Цзэси ловил восхищённые взгляды, скользившие по нему, и некая обида, словно острая игла, пронзила его грудь. Всё это должно было принадлежать ему! Какое право имеет этот самозванец Ли Цин обладать всем этим?

Погодите, вот увидите!

Скоро он уподобится бешеной собаке в период течки! Ведь действие препарата – это не пустой звук.

Ли Цзэси погрузился в свои фантазии, ощутив долгожданное облегчение. Его щеки слегка порозовели.

Тем временем со сцены продолжалась речь: «На самом деле, сегодня я хотел бы представить вам одного очень важного друга. У него сегодня тоже день рождения».

Ли Цин сделал паузу, посмотрел на Ли Цзэси, стоявшего у сцены, и с лёгкой улыбкой спросил: «Цзэси, не хочешь ли подняться на сцену и разрезать праздничный торт вместе со мной?»

В зале воцарилось оживление, и все взгляды обратились в сторону Ли Цзэси.

Юноша внезапно оказался в центре внимания, его миндалевидные глаза тут же увлажнились. Изображая крайнее смущение, он переспросил: «Я?»

«Конечно. Так ты пойдёшь?» – приглашение прозвучало ещё раз.

«Хорошо», – Ли Цзэси смущённо улыбнулся и медленно поднялся на сцену под пристальными взглядами гостей, скрывая глубоко в сердце обиду.

«Подойди сюда, скажи несколько слов», – в глазах Ли Цина промелькнула искорка веселья, и он скромно уступил ему место в центре сцены.

Ли Цзэси, дрожащими руками сжимая микрофон, тихо произнёс: «...Здравствуйте всем, меня зовут Цзэси, Ли Цзэси».

Он открыл свои чистые и невинные миндалевидные глаза и нежно посмотрел на гостей. Его тонкие ресницы слегка дрожали, создавая ощущение трогательной хрупкости, присущей

омегам.

Ли Цзэси мастерски использовал момент, чтобы подчеркнуть свои сильные стороны, и, как и ожидалось, в зале тут же завязалась оживлённая дискуссия.

«Этого человека тоже зовут Ли? Кто он по происхождению?»

«Не знаю, я давно хотел это узнать. Наверняка, он особенный, если празднует день рождения на одной сцене с молодым господином Ли».

«Эй, вам не кажется, что его глаза и брови чем-то похожи на господина Ли?»

«Действительно, есть что-то общее! Может быть, он из семьи Ли...»

«Стойте, не говорите так! Но он выглядит неплохо, и он похоже омега, правда?»

Внимание к Ли Цзэси было беспрецедентным, и он был взволнован до предела. Его щёки пылали, а кровь словно кипела в жилах!

Один из альф, тронутый увиденным, прошептал своему спутнику: «Как думаешь, стоит узнать его контактную информацию? Кажется, он довольно...»

Не успел он договорить, как воздух внезапно наполнился резким запахом феромонов, напоминающим аромат дистиллированного османтуса, настолько сильным, что сердце начинало биться чаще.

Разговаривавшие люди вздрогнули и тут же посмотрели в сторону источника запаха.

Всего за несколько мгновений Ли Цзэси на сцене словно преобразился. Согнувшись, он едва удерживался на ногах, цепляясь левой рукой за подставку микрофона, а правой судорожно расстёгивал пуговицы рубашки.

Звук разрываемой ткани.

Пуговицы расстегнулись, и рубашка приподнялась наполовину, обнажив его плечи. Всё тело Ли Цзэси пылало соблазнительным румянцем, а в его дыхании чувствовалось неподдельное вождение.

Это зрелище полностью отличалось от того невинного образа, который он демонстрировал ранее.

Все были в шоке, мысли спутались: неужели у него течка? Прямо сейчас?!

Су Ян, наблюдая за происходящим, свистнул и пробормотал: «...Да кто ты такой? И ты ещё пытался подставить Ли Цина?»

Ли Хуайшэнь, стоявший неподалёку, случайно услышал эти слова и мгновенно всё понял. Его взгляд помрачнел.

Запах феромонов в воздухе становился всё сильнее, и глаза многих альф покраснели от возбуждения. Они явно достигли предела.

Ли Цин на сцене, казалось, осознал происходящее лишь спустя какое-то время и с тревогой спросил: «Цзэси, что с тобой?»

«...Вино? Это всё вино!» - Ли Цзэси ещё сохранял остатки рассудка. Он лучше всех знал, когда у него должна начаться течка.

Ли Цзэси увидел, как к нему приближается Ли Цин, и его глаза наполнились ненавистью. «Ли Цин! Это ты подстроил!»

Ли Цин наклонил голову и усмехнулся уголком губ, так, чтобы этого никто не заметил: «О? Что именно я сделал? Я не понимаю».

«Не притворяйся!» - запальчиво воскликнул Ли Цзэси, стиснув зубы.

Взгляд Ли Цина стал пронзительным. Он чётко произнёс: «Разве ты не угостил меня бокалом красного вина?»

Как только он закончил говорить, в его голове раздался системный голос: [—Поздравляем хоста с изменением узла рока! Награда: 1 случайный навык, который вы сможете использовать по своему усмотрению в будущем.]

Услышав это, Ли Цин невольно скривил губы в усмешке. Системе было совершенно безразлично, выживет ли главный герой или нет, и она всецело служила ему, второстепенному персонажу книги.

Ли Цзэси подумал, что Ли Цин издевается над ним, и полностью потерял контроль над собой. «Убирайся!»

Он изо всех сил толкнул Ли Цина, после чего рухнул на землю.

Ли Цин воспользовался моментом, чтобы откинуться назад, намереваясь изобразить падение, но неожиданно оказался в надёжных объятиях. Ли Хуайшэнь крепко обнял его, и его тонкий аромат идеально заглушил хаотичные феромоны, витавшие в воздухе.

Ли Цин был поражён: «Брат, когда ты успел подняться на сцену?»

«Если бы я не поднялся, ты стал бы их следующей целью». Ли Хуайшэнь окинул сцену взглядом. Альфы уже окружили платформу, с нескрываемым вождением наблюдая за корчащимся в агонии Ли Цзэси.

Су Ян, увидев, что дело принимает серьёзный оборот, подбежал к Ли Цину: «Ли Цин, пойдём через боковой выход!»

Ли Хуайшэнь кивнул в знак согласия. Он редко соглашался с Су Яном.

«А что с ним?» – Ли Цин взглянул на Ли Цзэси, которого двое мужчин попросту игнорировали, и нерешительно спросил. Равнодушие в их глазах разительно отличалось от того, что было описано в оригинальной книге.

Ответы последовали незамедлительно.

Выражение лица Ли Хуайшэня оставалось невозмутимым: «Кто-нибудь обязательно придёт и позаботится об этом».

Су Ян скривился в презрительной усмешке: «Он сам навлек на себя беду, какое мне до него дело?»

Услышав тональность их голосов, Ли Цин удивлённо вскинул брови.

Ну, а кого винить, если выстрелил себе в ногу?

<http://bllate.org/book/14669/1302339>